

О характеристическом функционале квадратичной формы от гауссовских элементов в гильбертовой алгебре

Пусть H — сепарабельная вещественная гильбертова алгебра с инволюцией [1]. Далее используются обозначения: θ — нулевой элемент в H ; (\cdot, \cdot) , $\|\cdot\|$ и $*$ — соответственно скалярное произведение, норма и инволюция в H . Пусть $\{X_k; k \geq 1\}$ — последовательность гауссовских независимых случайных элементов, принимающих значения в H и имеющих среднее значение θ ; $\{S_k; k \geq 1\}$ — соответствующая последовательность корреляционных операторов.

Пусть $\{a_{kj}; k, j \geq 1\} \subset \mathbb{R}$. Предположим, что выполнены условия: 1) $\sum_{k,j=1}^{\infty} |a_{kj}| < +\infty$, 2) $\sup_{k \geq 1} \text{tr } S_k = L < +\infty$. В [2] было доказано, что при

выполнении условий 1 и 2 в H существует случайный элемент $\sum_{k,j=1}^{\infty} a_{kj} X_k X_j :=$

$$:= \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k,j=1}^n a_{kj} X_k X_j \pmod{P}.$$

Определим вид характеристического функционала меры, задаваемой в H этим элементом. Для доказательства теоремы нам понадобятся следующие вспомогательные утверждения. Пусть E — вещественное сепарабельное гильбертово пространство, $A: E \rightarrow E$ — симметричный линейный оператор, $B: E \rightarrow E$ — симметричный положительный линейный оператор, имеющий собственный базис в E . Справедливо следующее утверждение.

Лемма 1. Если AB — ядерный оператор, то $B^{1/2}AB^{1/2}$ — также ядерный оператор.

Доказательство. Пусть $\{e_k; k \geq 1\}$ — собственный базис B , $\{\lambda_k; k \geq 1\}$ — соответствующая последовательность собственных чисел B . Рассмотрим сначала случай, когда A — неотрицательный оператор. Тогда для доказательства леммы достаточно проверить, что $\sum_{k=1}^{\infty} (B^{1/2}AB^{1/2}e_k; e_k) < +\infty$.

Имеем

$$\sum_{k=1}^{\infty} (B^{1/2}AB^{1/2}e_k; e_k) = \sum_{k=1}^{\infty} (\sqrt{\lambda_k} B^{1/2} A e_k; e_k) = \sum_{k=1}^{\infty} (B^{1/2} A e_k; B^{1/2} e_k) =$$

$$= \sum_{k=1}^{\infty} (Ae_k; Be_k) = \sum_{k=1}^{\infty} (ABe_k; e_k) < +\infty,$$

так как по условию AB — ядерный оператор.

В общем случае оператор A можно представить в виде $A = A_1 - A_2$, где A_1, A_2 — неотрицательные операторы и

$$\forall \varphi \in E: \|A_i \varphi\| \leq \|A \varphi\|, \quad i = 1, 2. \quad (1)$$

Представление получается из спектрального разложения оператора $A: A = \int_{-||A||}^{||A||} \lambda dG(\lambda)$, где G — соответствующее разложение единицы. Положим теперь

$$A_1 = \int_0^{||A||} \lambda dG(\lambda), \quad A_2 = - \int_{-||A||}^0 \lambda dG(\lambda).$$

Требуемые неравенства (1) следуют из свойств спектрального интеграла. Докажем, что $A_i B, i = 1, 2$, ядерные. Рассмотрим для ядерного оператора AB полярное разложение $AB = UV$. Здесь U — унитарный оператор, V — неотрицательный ядерный оператор с собственным базисом $\{f_k; k \geq 1\}$ [3]. Тогда

$$\begin{aligned} \sum_{k=1}^{\infty} \|A_i B f_k\| &\leq \sum_{k=1}^{\infty} \|AB f_k\| = \sum_{k=1}^{\infty} \|UV f_k\| = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \|V f_k\| = \sum_{k=1}^{\infty} (V f_k; f_k) < +\infty, \quad i = 1, 2. \end{aligned}$$

Следовательно, операторы $A_i B, i = 1, 2$, ядерные. Поэтому, как было доказано ранее, операторы $B^{1/2} A_i B^{1/2}, i = 1, 2$, также ядерные, а вместе с ними ядерным будет и оператор $B^{1/2} A B^{1/2}$.

Введем обозначения. Пусть $\{L_n; n \geq 1\}$ — последовательность подпространств такая, что 1) $\forall n \geq 1 L_n \subset L_{n+1}, B(L_n) \subset L_n$; 2) $\bigcup_{n=1}^{\infty} L_n = E$; 3) $\forall n \geq 1$ оператор $P_n B P_n$ ядерный (P_n — проектор на L_n). Для каждого $n \geq 1$ рассмотрим в L_n гауссовский случайный элемент Z_n со средним значением θ и корреляционным оператором $P_n B P_n$, а также вещественную случайную величину $\eta_n = (P_n A P_n Z_n; Z_n)$. Справедлива следующая лемма.

Лемма 2. Если оператор AB ядерный, то последовательность $\{\eta_n; n \geq 1\}$ сходится по распределению к случайной величине η , которая имеет характеристическую функцию следующего вида:

$$\Psi(t) = \prod_{k=1}^{\infty} \frac{1}{\sqrt{1 - 2it\mu_k}}, \quad t \in \mathbb{R}.$$

Здесь $\{\mu_k; k \geq 1\}$ — все собственные числа оператора $B^{1/2} A B^{1/2}$, причем каждое собственное число повторено столько раз, какова его кратность.

Заметим, что лемма 2 обобщает результат И. А. Ибрагимова [4] о распределении квадратичного функционала от гауссовского случайного элемента в гильбертовом пространстве. Результат И. А. Ибрагимова следует из леммы 2 в случае, когда оператор B ядерный.

Доказательство леммы 2. При каждом $n \geq 1$ по теореме И. А. Ибрагимова [4] случайная величина η_n имеет характеристическую функцию вида

$$\Psi_n(t) = \prod_{k=1}^{\infty} \frac{1}{\sqrt{1 - 2it\mu_k^n}}, \quad t \in \mathbb{R},$$

где $\{\mu_k^n; k \geq 1\}$ — последовательность всех собственных чисел оператора $T_n := P_n B^{1/2} A B^{1/2} P_n := P_n T P_n$, учитываемых каждое столько раз, какова его кратность. Не ограничивая общности, можно считать, что при каждом $n \geq 1$ $\{\mu_k^n; k \geq 1\}$ расположены в порядке невозрастания модуля. Так как при каждом $k \geq 1$ последовательность $\{\mu_k^n; n \geq 1\}$ ограничена, то, пользуясь диагональным методом Кантора, можно выделить подпоследовательность натуральных чисел такую, что $\forall k \geq 1: \mu_k^{n(m)} \rightarrow \mu_k, m \rightarrow \infty$. Как и при доказательстве теоремы И. А. Ибрагимова, можно показать, что $\{\mu_k; k \geq 1\}$ — все собственные числа оператора T , расположенные в порядке невозрастания модуля и учитываемые каждое столько раз, какова его кратность. При этом ряды $\sum_{k=1}^{\infty} (\mu_k^{n(m)})^2$ сходятся равномерно по $m \geq 1$. Следовательно, $\forall k \geq 1 \exists \lim_{n \rightarrow \infty} \mu_k^n = \mu_k$; иначе можно выделить подпоследовательность $\{n'(l), l \geq 1\}$, отличную от $\{n(m), m \geq 1\}$, и получить систему $\{\mu'_k; k \geq 1\}$, отличную от $\{\mu_k; k \geq 1\}$. При этом также справедливо утверждение о равномерной сходимости рядов $\sum_{k=1}^{\infty} (\mu_k^n)^2, n \geq 1$. Из доказанного следует, что

$\forall t \in \mathbb{R}$

$$\Psi_n(t) = \prod_{k=2}^{\infty} \frac{1}{\sqrt{1 - 2it\mu_k^n}} \rightarrow \prod_{k=1}^{\infty} \frac{1}{\sqrt{1 - 2it\mu_k}} = \Psi(t), n \rightarrow \infty,$$

причем Ψ является характеристической функцией. Отсюда следует утверждение леммы 2.

Пусть $\tilde{H} = \left\{ \tilde{x} = (x_1, \dots, x_n, \dots) \mid x_n \in H, \sum_{n=1}^{\infty} \|x_n\|^2 < +\infty \right\}$. Введем в

\tilde{H} покомпонентное сложение элементов и умножение на число из \mathbb{R} . Скалярным произведением в \tilde{H} будем называть выражение вида $(\tilde{x}; \tilde{y}) := \sum_{n=1}^{\infty} (x_n; y_n), \tilde{x} = (x_1, \dots, x_n, \dots), \tilde{y} = (y_1, \dots, y_n, \dots)$. С введенными опе-

рациями \tilde{H} будет гильбертовым сепарабельным пространством [5]. Пусть теперь $y \in H$ фиксировано. Рассмотрим в \tilde{H} два оператора: $\tilde{S}\tilde{x} := (S_1 x_1, S_2 x_2, \dots,$

$\dots, S_n x_n, \dots), \tilde{A}_y \tilde{x} := \left(\sum_{j=1}^{\infty} \frac{1}{2} (a_{kj} y x_j^* + a_{jk} x_j^* y); k \geq 1 \right), \tilde{x} \in \tilde{H}$. Легко видеть,

что \tilde{S} — неотрицательный самосопряженный оператор в \tilde{H} , \tilde{A}_y — самосопряженный оператор на \tilde{H} , причем $\exists c \in \mathbb{R}: \forall y \in H \| \tilde{A}_y \| \leq c \| y \|$.

Докажем, что $\tilde{A}_y \tilde{S}$ — ядерный оператор в \tilde{H} . Рассмотрим для этого в \tilde{H} специальный ортонормированный базис $e_{km} = (e_{km} \delta_{ik}; i \geq 1), k, m \geq 1$. Здесь $\{e_{km}; m \geq 1\}$ — собственный базис для $S_k, k \geq 1$. Достаточно доказать [3], что

$$\sum_{k,m=1}^{\infty} \| \tilde{A}_y \tilde{S} e_{km} \| < +\infty.$$

Действительно,

$$\sum_{k,m=1}^{\infty} \| \tilde{A}_y \tilde{S} e_{km} \| \leq \frac{1}{2} \| y \| \sum_{k,m=1}^{\infty} \left(\sqrt{\sum_{j=1}^{\infty} a_{jk}^2} \| S_k e_{km} \| + \right.$$

$$+ \sqrt{\sum_{j=1}^{\infty} a_{kj}^2 \|S_k e_{km}\|} \leq \|y\| \sum_{k,j=1}^{\infty} |a_{kj}| \operatorname{tr} S_k \leq \|y\| L \sum_{k,j=1}^{\infty} |a_{kj}|.$$

Справедлива следующая теорема.

Теорема. Для каждого $y \in H$ имеем

$$M \exp i \left(y; \sum_{k,j=1}^{\infty} a_{kj} X_k X_j \right) = \prod_{k=1}^{\infty} \frac{1}{\sqrt{1 - 2i\mu_k(y)}},$$

где $\{\mu_k(y); k \geq 1\}$ — последовательность всех собственных чисел оператора $\tilde{S}^{1/2} \tilde{A}_y \tilde{S}^{1/2}$, записанных каждое столько раз, какова его кратность.

Доказательство. Рассмотрим последовательность подпространств \tilde{H} : $\forall n \geq 1: L_n := \{\tilde{x} = (x_1, \dots, x_n, \theta, \dots, \theta, \dots)\}$. Теперь по $\{L_n\}$, \tilde{A}_y , \tilde{S} построим случайные величины $\{\eta_n; n \geq 1\}$, как в лемме 2. Для завершения доказательства заметим, что $\eta_n = \left(\sum_{k,j=1}^n a_{kj} X_k X_j; y \right)$ и применим лемму 2. Отметим, что $\mu_k(y) = \|y\| \mu_k(y/\|y\|)$, $k \geq 1$, $y \in H \setminus \{0\}$.

В случае $H = \mathbb{R}$ полученный результат согласуется с результатом Б. А. Севастьянова о предельных распределениях квадратичных форм от гауссовских случайных величин [6].

1. Наймарк М. А. Нормированные кольца.— М.: Наука, 1968.— 664 с.
2. Дороговцев А. А. Сходимость квадратичных форм случайных элементов в банаховой алгебре.— Теория вероятностей и мат. статистика, 1984, вып. 31, с. 31—39.
3. Вирман М. Ш., Соломяк М. З. Спектральная теория самосопряженных операторов в гильбертовом пространстве.— Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980.— 264 с.
4. Ибрагимов И. А. Об оценке спектральной функции стационарного гауссовского процесса.— Теория вероятностей и ее применения, 1963, 8, № 4, с. 391—430.
5. Рихтмайер Р. Принципы современной математической физики.— М.: Мир, 1982.— 488 с.
6. Севастьянов Б. А. Класс предельных законов распределения квадратичных форм от нормальных случайных величин.— Теория вероятностей и ее применения, 1961, 6, № 3, с. 368—372.